

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Стяжкиной Ольги Викторовны «Археологические исследования М.П. Грязнова на Алтае и юге Западной Сибири», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Актуальность темы. Диссертация Ольги Викторовны Стяжкиной «Археологические исследования М. П. Грязнова на Алтае и юге Западной Сибири» посвящена важной научной теме. Михаил Петрович Грязнов – один из выдающихся ученых 20-го столетия, открывший великолепные памятники раннего железного века в Южной Сибири, предложивший совершенно новые методы исторического и междисциплинарного изучения археологических источников. Многие материалы его исследований остались не опубликованными, в силу обстоятельств архив М. П. Грязнова оказался рассредоточен в нескольких архивохранилищах страны, да и археологические материалы хранятся в разных музеях. Выявить все вещественные и письменные источники, оставленные М. П. Грязновым об археологических памятниках Алтая и юга Западной Сибири, оценить его вклад в археологическое изучение этих регионов представляется нам очень своевременным, обоснование актуальности темы исследования не вызывает сомнений.

Новизна работы. Автором диссертационного сочинения проделана большая работа по выявлению архивных материалов из 11 центральных и региональных архивов по теме исследования и введению их в научный оборот. Рукопись содержит новые факты археологических исследований М. П. Грязнова, а также дает целостное представление об исследованиях ученого на Алтае и юге Западной Сибири.

Диссертация О. В. Стяжкиной логично структурирована в соответствии с поставленными в исследовании целью и задачами. Она состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, приложения.

Во введении обосновываются актуальность темы, территориальные и хронологические рамки исследования, выявляется степень изученности темы, обстоятельно формулируются цель и задачи исследования, характеризуются методология и методы исследования, его источниковая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе О. В. Стяжкиной рассматриваются археологические исследования М. П. Грязнова 1925-го – 1930-го годов. Положительно то, что автором диссертации впервые в отечественной истории археологии в параграфе 1.1. были собраны и проанализированы сведения о первых самостоятельных изысканиях М. П. Грязнова на Алтае. Претензия к последней фразе вывода на с. 47–48: «Полученный богатый археологический материал в совокупности с имеющимися данными позволил М. П. Грязнову предложить в 1920 г. первую культурно-хронологическую концепцию населения Алтая, о чем будет указано ниже». Какую концепцию мог М. П. Грязнов предложить в 1920-м году? И что это за культурно-хронологическая *концепция населения* Алтая? Кроме того, вывод должен быть сделан по тому материалу, который был изложен в параграфе 1.1., а не который будет рассматриваться в следующем разделе.

В параграфе 1.2. «Участие М. П. Грязнова в экспедициях под руководством С. И. Руденко» О. В. Стяжкина проанализировала материалы раскопок М. П. Грязнова, участвующего в экспедициях С. И. Руденко. Автор диссертации хорошо владеет материалом и важно, что, и в первом, и во втором параграфах рассматривает не только исследования М. П. Грязнова, но и то, как полученные им материалы были интерпретированы отечественными

археологами в дальнейшем. На наш взгляд, в выводах к первой главе не нужно было ограничиваться общей фразой: «Начиная с 1925 г. он (М. П. Грязнов. – Л. К.) сделал ряд открытий, которые до сих пор не потеряли научной ценности и широко используются специалистами» (с. 68). Это Ваше исследование, и Вы должны определить наиболее значимые открытия для исследуемой территории в изучаемый период, и те, которые не потеряли научной значимости до сих пор.

Вторая глава посвящена деятельности Северо-Алтайской экспедиции в урочище Ближние Елбаны и археологическим исследованиям в зоне затопления водохранилища Новосибирской ГЭС. Бесспорно, что автор диссертации провел большую самостоятельную и скрупулезную работу по выявлению и обобщению архивных и опубликованных материалов, чтобы определить значение археологических изысканий М. П. Грязнова в 1940–1950-х годах.

О. В. Стяжкина проследила, как менялись взгляды сибирских исследователей на культурно-хронологическую периодизацию древней истории Алтая и юга Западной Сибири во второй половине XX – начале XXI века. Тем не менее, удивляет часть вывода, сделанного по параграфу 2.1. (с. 102): «Таким образом, исследованные памятники оказались чрезвычайно *удобным* (Что значит удобным? – Л. К.) для установления хронологической последовательности древних культур». Указываю не на стилистическую ошибку, которая тут тоже присутствует, а на смысловую. Мне кажется, что проверка идеи локального микрорайона, предложенная С. А. Теплоуховым для окрестностей Батени, в целом не сработала у М. П. Грязнова в Ближних Елбанах. Я об этом писала в докторской диссертации, опубликовала в авторском учебном пособии: «История археологии Сибири: идеи и исследования (XVII в. – середина XX в.) [Китова, 2014], которое О. В. Стяжкина не использовала, его нет в библиографическом списке.

В целом выводы, предложенные автором диссертации во второй главе, достоверны: «Результаты трехлетних работ дали значительный информативный материал, позволивший существенно дополнить культурно-хронологическую концепцию, над которой он работал. Второе направление деятельности было направлено на проведение охранных работ в зоне будущего затопления водохранилища Новосибирской ГЭС (1952–1954 гг.). Важно, что эти работы стали первыми полноценными археологическими исследованиями данной территории, и заложили основу для ее дальнейшего исследования другими специалистами». Тем не менее, во второй главе О. В. Стяжкина рассмотрела дополнения не в культурно-хронологической концепции М. П. Грязнова, а в предложенной им культурно-хронологической периодизации древней истории изучаемого региона.

Третья глава диссертации О. В. Стяжкиной – самая сложная и интересная, т.к. посвящена культурно-хронологическим концепциям М. П. Грязнова и его историческим интерпретациям. В связи с тем, что автор диссертационного исследования часто обращается к термину «концепция», необходимо было во введении или хотя бы в третьей главе дать определение этому понятию, т.к. часто под концепцией автор подразумевает культурно-хронологическую схему, а это не одно и то же. Например, О. В. Стяжкина указывает на с. 135: «Предложенная концепция отражена в виде таблицы, где представлены 11 последовательных этапов от эпохи бронзы до телеутов XVI–XVII вв.». Трудно представить систему взглядов в виде таблицы. На наш взгляд, в виде таблицы представлены археологические материалы отдельных этапов в культурно-хронологической последовательности. Так систематизировал археологические материалы С. А. Теплоухов, один из учителей М. П. Грязнова, создав классификацию археологических культур Минусинской котловины, и изложив в тексте статьи свои взгляды на культурно-исторический процесс в древности и в средневековье, а в таблице представил иллюстративный материал по

отдельным хронологическим этапам [Теплоухов, 1929]. По этому подобию провел свои исследования М. П. Грязнов. Однако материалы, полученные им в ходе раскопок археологических памятников по берегам Верхней Оби, не позволили выйти на какие-либо широкие историко-культурные интерпретации, в отличие от материалов Первого Пазырыкского кургана.

В начале параграфа 3.1. автор обращается к определению М. П. Грязновым термина «археологическая культура» [Грязнов, 1969], которое подробно было рассмотрено нами в статье «Понятие «археологическая культура» в исследованиях М. П. Грязнова, опубликованной в сборнике памяти ученого «Культура степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями» [Китова, 2012. Т. 1. С. 38–41]. О. В. Стяжкина также не использовала эту статью. Нами в этой статье было отмечено, что при выделении археологической культуры М. П. Грязнов предлагал использовать по примеру биологической систематики бинарную номенклатуру, позволяющую классифицировать памятники на территориальные и хронологические группы. У исследователя сложил горизонтальный ряд таксономической системы: **локальный вариант – культура – культурная общность**, и вертикальная иерархия: **признак – тип – культура**. Это чисто палеоэтнологический подход, и все его концепции исходили из этого подхода. См. обоснование в книге Л. Ю. Китовой «История археологии Сибири: идеи и исследования (XVII в. – середина XX в.)» на с. 161–180. Во всяком случае, если автор диссертации не согласен с моей точкой зрения, необходимо было это обосновать в работе, т.к. Ольга Викторовна пишет о концепциях М. П. Грязнова.

Исходя из вышесказанного, вывод в параграфе 3.1. третьей главы о том, что «Культурно-хронологическая концепция М. П. Грязнова в целом соответствовала стадильному подходу, установившемуся в отечественной науке еще в 20–30 гг. XX в.», на мой взгляд, очень спорен.

В параграфе 3.2. «Концепция “ранних кочевников” и проблема возникновения кочевого скотоводства» автором диссертации справедливо отмечено, что участие М. П. Грязнова в группе ИКС стала заделом для работы ученого над проблемой возникновения кочевого скотоводства. В параграфе так же рассматриваются отдельные этапы эпохи ранних кочевников, определяемые М. П. Грязновым, анализируются мнения других исследователей о понятии «ранние кочевники». При изложении автором диссертации, так называемой концепции о «ранних кочевниках» М. П. Грязнова, мы обнаруживаем дискуссию о термине «ранние кочевники», периодизацию эпохи «ранних кочевников», но не социокультурное, или историко-культурное наполнение этого понятия. Отсюда вопрос: М. П. Грязнов вводит понятие «ранние кочевники» или концепцию? И в чем её суть?

В заключении автором подводятся итоги исследования, обобщаются выводы, сформулированные в главах работы. Следует отметить, что задачи, поставленные автором во введении, успешно решены по ходу диссертационного исследования, а в заключении полновесно подведены итоги изысканий.

Есть замечание по поводу обоснования хронологических рамок работы. Верхняя граница исследования обозначена 1950-ми годами, но автор диссертации во всех трёх главах выходит за её хронологические рамки (и это вполне логично и оправдано), использует работы М.П. Грязнова 1960–1970-х годов, рассматривает публикации отечественных археологов второй половины XX – 20-х годов XXI века, изучая вопрос об использовании периодизаций культур, предложенных М. П. Грязновым и др. Видимо, верхнюю границу в хронологических рамках исследования нужно было изменить и обосновать иначе.

К сожалению, текст диссертации изобилует ошибками и опечатками разного рода: орфографическими, стилистическими.

Оформление библиографического списка должно осуществляться строго в алфавитно-хронологическом порядке, тем не менее, автор диссертации может сначала указать в списке более поздние работы того или иного исследователя, а ниже – ранние, особенно неудобно было сверять публикации М. П. Грязнова.

Приложение несет много новой информации, используется в тексте диссертации, однако оформлено оно тоже не верно. Не нужно каждую иллюстрацию нумеровать отдельным приложением, нужно нумеровать каждый рисунок и делать к нему подпись. Отдельно нумеруются таблицы и также подписываются.

Представленный автореферат полностью соответствует содержанию диссертационного исследования. Основные результаты работы нашли отражение в 12-ти научных публикациях, в том числе в 4-х изданиях, рекомендованных ВАК. Материалы исследования были апробированы на научных конференциях международного, всероссийского и регионального уровней.

Несмотря на замечания, в основном дискуссионного характера, в адрес автора, следует признать, что цель и основные задачи исследования решены, положения, выносимые на защиту, раскрыты и аргументированы. Диссертация Ольги Викторовны Стяжкиной является оригинальным самостоятельным исследованием, обобщающим материалы по археологическим исследованиям М. П. Грязнова на Алтае и юге Западной Сибири.

Исследование имеет научную и практическую значимость, его материалы могут быть использованы при реализации учебного процесса в университетах для студентов, аспирантов, специализирующихся в области археологии. Отдельные сведения могут послужить основой для разработки лекций и учебных пособий по истории археологии Алтая.

Диссертация «Археологические исследования М. П. Грязнова на Алтае и юге Западной Сибири» отвечает требованиям пунктов 9, 10, 11 и 13 Постановления Правительства Российской Федерации № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» от 24.09.2013 г. (ред. от 18.03.2023 г.), а ее автор Ольга Викторовна Стяжкина заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Официальный оппонент

Доктор исторических наук, отрасль «Исторические науки»,

специальность 07.00.06 – Археология,

доцент кафедры археологии

Федерального государственного бюджетного образовательного

учреждения высшего образования «Кемеровский

государственный университет»

Китова Людмила Юрьевна

29.08.2023

Кемеровский государственный университет,

кафедра археологии

профессор

Рабочий адрес:

650000, г. Кемерово,

ул. Красная, 6.

Раб. тел.: (3842) 58-19-87

e-mail: lyudmila.kitova@mail.ru

